

Трансцендентальный журнал 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 1 Том 1. 2020

Кантовские явления, интенциональные объекты и некоторые разновидности феноменализма (Перевод: М. Белоусов)

Аквила Ричард

Университет Теннесси

Соединенные Штаты Америки

Аннотация

Цель доклада – раскрытие новых альтернатив феноменалистского прочтения Канта. Хотя, в конечном счете, речь пойдет об эмпирически реальных объектах, я начну с интерпретации *Трансцендентальной эстетики* и понятия явлений как, по меньшей мере, возможных явлений *эмпирически реальных объектов*. Используя гуссерлевскую терминологию, я рассматриваю последние как «ноэматический коррелят» фундаментального модуса направленности, содержащегося (по крайней мере, изначально) в чисто эстетическом «ноэзисе». Исходя из этого, а также нового прочтения кантовского рассуждения о «трансцендентальном объекте = X», раскрываются новые возможности для истолкования того смысла, в котором феноменалистский Кант мог рассматривать эмпирически реальные объекты в качестве чего-то большего, нежели логические конструкторы из явлений в смысле *Эстетики*, не превращая их в то же время в нечто, существующее само по себе.

Ключевые слова: Кант, явления, интенциональные объекты, ноэзис/ноэма, феноменализм, трансцендентальный объект=X

Дата публикации: 06.07.2020

Источник финансирования:

Грант РФФИ 20-011-00842 А Формирование и трансформация концепций в феноменологической философии. История терминов и дискуссий

Ссылка для цитирования:

Аквила Р. . Кантовские явления, интенциональные объекты и некоторые разновидности феноменализма (Перевод: М. Белоусов) // Трансцендентальный журнал – 2020. – Том 1. – Выпуск 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://transcendental.su/S123456780010187-6-1> (дата обращения: 04.07.2024). DOI: 10.18254/S271326680010187-6

¹ **Ричард Аквила** (Richard E. Aquila (University of Tennessee, Knoxville USA) Кантовские явления, интенциональные объекты и некоторые разновидности феноменализма

² **Резюме:** Цель доклада – раскрытие новых альтернатив феноменалистского прочтения Канта. Хотя, в конечном счете, речь пойдет об эмпирически реальных объектах, я начну с интерпретации *Трансцендентальной эстетики* и понятия явлений как, по меньшей мере, возможных явлений *эмпирически реальных объектов*. Используя гуссерлевскую терминологию, я рассматриваю последние как «ноэматический коррелят» фундаментального модуса направленности, содержащегося (по крайней мере, изначально) в чисто эстетическом «ноэзисе». Исходя из этого, а также нового прочтения кантовского рассуждения о «трансцендентальном объекте = X», раскрываются новые возможности для истолкования того смысла, в котором феноменалистский Кант мог рассматривать эмпирически реальные объекты в качестве чего-то большего, нежели логические конструкты из явлений в смысле *Эстетики*, не превращая их в то же время в нечто, существующее само по себе. **Ключевые слова:** Кант, явления, интенциональные объекты, ноэзис/ноэма, феноменализм, трансцендентальный объект=X **Тезисы:**

1. Несмотря на то, что Кант представляет функцию *Anschauung* [созерцания] как выражение восприимчивости (и помимо двусмысленности этого термина), *Трансцендентальная эстетика*, в сущности, раскрывает *Anschauung* как «ноэзис», несущий в себе модус направленности, не зависящий от онтологического статуса ее цели/объекта
2. Тезис Канта, что рассудок требует *Anschauung* [созерцания] как «средства» для достижения цели познания предполагает возможность такой трансформации случаев чисто эстетической направленности, которая позволяет им приобрести понятийное содержание.
3. Субъективно-объективная бивалентность кантовских явлений. Трансформация случаев эмпирического *Anschauung* [созерцания] может конституировать их в качестве схватывания явлений либо как (а) («субъективных явлений»), т.е. по меньшей мере возможных явлений эмпирически реальных объектов (b) по меньшей мере потенциально (возможных - ?) *самих* являющихся эмпирически реальными объектами¹.
4. Здесь я цитирую два пассажа из *Критики чистого разума*, свидетельствующих в пользу тезиса 3:

Чувство представляет явления эмпирически в **восприятии, воображении** – в ассоциации, (и воспроизведении [т.е. в возможном переходе к явлениям, ассоциированным с данными, постольку, поскольку таким образом может

осуществиться узнавание объекта]), **апперцепция в эмпирическом сознании тождества** этих воспроизведенных представлений с явлениями, благодаря которым они даны, стало быть, в **узнавании** (А 115, курсив и примечание в квадратных скобках мои; жирный шрифт – в оригинале). Кант не просто говорит здесь о тождестве объекта, достигаемом *посредством* многообразия явлений, репродуктивно ассоциированных с данным явлением, но, скорее, о тождестве предшествующих и последующих *явлений*. Они, предположительно, являются *одним и тем же объектом* с рассматриваемой здесь точки зрения, в то время как с другой точки зрения они предстают многообразием явлений. Ср.: Здесь то, что заключается в последовательном схватывании, рассматривается как представление а данное мне явление, хотя оно есть не более как совокупность этих представлений, рассматривается как *их предмет*. (А 191/B236, курсив добавлен; ср. А 370)

1. Различение субъективных и объективных явлений было бы непонятно, если бы мы исходили из точки зрения, согласно которой ментальная направленность основана на том, что ментальные состояния обладают некоторого рода «содержанием». Однако, предлагаемый подход исходит из понимания ментальной направленности как присущей состояниям лишь *способным к наполнению* таким содержанием (в том смысле, в котором этот термин здесь используется, пространство и время не являются частью «содержания» ментальных состояний).
2. Рассуждение о трансцендентальном объекте = X – как часть попытки Канта осмыслить идею *рассмотрения* или «определения» явлений различными способами – может быть истолковано в качестве требования *трансформации* чисто эстетической направленности. Это проявляется в терминологии, используемой (на нозетической стороне) в отношении представлений, [а именно, когда Кант говорит о] пред-данном акте (*Actus*) и порождении (*Erzeugung*) как «изначально» (на нозматической стороне) составляющих цель чисто эстетической *направленности*, которые, тем не менее, теперь нужно сделать объектами референции и относящихся к последним определений.
3. Таким образом обосновывается, по меньшей мере, *возможность* различения субъективных и объективных явлений. Однако возможность трансформации чисто эстетической направленности в отношении к объекту и его определение вовсе не требует, чтобы он определялся как эмпирически реальный объект. Он даже может определяться как продолжение «того же» *субъективного явления* (хотя, быть может, претерпевающего изменение).
4. *A fortiori*, феноменалистская точка зрения на возможность определения явлений как эмпирически реальных объектов в принципе возможна (цель доклада – не столько защищать феноменалистское прочтение, сколько предложить некоторые его новые, альтернативные варианты)
5. Я различаю следующие разновидности феноменализма, совместимые с аргументами, излагаемыми в докладе. А) Редуктивный феноменализм. Понятие эмпирической реальности есть лишь понятие о явлениях – интерпретированных в любых терминах, которые имеют своим основанием понятия чувственной «материи» и пространственно-временной формы, как они изложены в *Трансцендентальной эстетике* – как находящихся в

определенных отношениях возможности и необходимости к другим явлениям. В) Нередуктивный феноменализм. Редуктивный феноменализм ложен. Тем не менее, эмпирическая реальность эмпирически реальных объектов есть не что иное, как установление возможностей и необходимостей по отношению к многообразиям явлений С) Трансцендентальный феноменализм (ТФ). Нередуктивный феноменализм верен. Тем не менее, когнитивные условия, лежащие в основе интеллигибельности нередуктивного феноменализма делают по меньшей мере возможным, что отнесенность [многообразия явлений] к эмпирически реальным объектам заключает в себе некоторый модус *направленности* на вещи, существующие сами по себе.

6. Приводимый в докладе аргумент совместим с приписыванием Канту ТФ. Следовательно, остается по меньшей мере открытой альтернатива, согласно которой явления, поскольку они определяются как эмпирически реальные объекты *даже в феноменалистском смысле*, могут, с другой точки зрения, рассматриваться как существующие сами по себе. Возражения относительно этой возможности могут, конечно, иметь множество оснований, например, кантовские утверждения относительно непространственности вещей самих по себе. Эту проблему я не рассматриваю.
7. [N.B. Это особенно спекулятивная часть доклада, и я менее в ней уверен]. *Отрицание того*, что эмпирически реальные объекты существуют сами по себе, остается совместимым с ТФ в той мере, в какой отнесение к ним [явлений] может, без возникновения логического противоречия, *мыслиться* как имплицитующее определенный вид интеллектуализации модуса нереперенциальной направленности на вещи сами по себе.
8. Возможность нередуктивного феноменализма частично основывается на «ноэватическом обогащении» явлений – явлений, по отношению к которым, с точки зрения редуктивного феноменализма, эмпирически реальные объекты рассматривались бы лишь как «логические конструкторы», а не исходные объекты референции – благодаря которому частью самого их *смысла* является то, что они могут определяться различными способами, включая возможность их определения как существующих самих по себе. Однако ноэватическое обогащение явлений также основывается на обстоятельстве, которое я стремился продемонстрировать во всех своих работах, а именно, на необходимости для эстетически направленных состояний быть способными содержать на до-интеллектуальном уровне – и в качестве чего-то столь же внутреннего для них, сколь ощущения для эмпирического *Anschauung* – (1) многообразия антиципаций и ретенций, которые в иных случаях могли бы считаться всего лишь «ассоциациями» и (2) многообразия суб-состояний, которые *также* несут в себе чистую форму эстетической направленности: оба многообразия необходимы как условия возможности перцептуальных полей внутри которых объекты (или даже *части*) различимы.
9. Будучи совместим с полным отрицанием феноменализма, изложенный в докладе аргумент можно рассматривать как ведущий к следующему определению трансцендентального идеализма: любое суждение о явлении есть суждение об объекте (или, по меньшей мере, о ноэватическом корреляте), чья *доступность* для такого суждения обеспечивается некоторым

состоянием ментальной направленности, которое оставляет открытым онтологический статус этого объекта.

Примечания:

[Прим. редактора] Английские тезисы Р.Аквила опубликованы здесь: [Aquila R. Kantian Appearances, Intentional Objects, and Some Varieties of Phenomenalism // Трансцендентальный поворот в современной философии (3): природа (специфика) трансцендентальной философии. Сборник тезисов международного научного семинара «Трансцендентальный поворот в современной философии» / Отв. ред. С.Л. Катречко. Москва: Фонд ШГИ, ГАУГН-Пресс, 2018, С.58–61; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35291691>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35240888>]. Обратим внимание на то, что в названии тезисов Аквила использует выражение «intentional objects», которое в его итоговом тексте «Kantian Appearances, Intentional Gegenstände, and Some Varieties of Phenomenalism», после обсуждения с редактором, было заменено на более ‘точное’ (в концептуальном смысле) выражение ‘intentional gegenstände’. Это связано с тем, что в английском не различаются немецкие (кантовские) термины «объект» (нем. das Objekt) и «предмет» (нем. der Gegenstand), а это различие важно для понимания трансцендентализма Канта, особенно для понимания его семантики (см., например, фр. [A108–109] и др.).

1. Arguably, one might use the term ‘objective appearances’ to refer more broadly than to appearances as empirically real objects, at least e.g. such as tables and chairs. Namely, one might use it to refer to certain appearances as *physical* appearances *of* empirically real objects (e.g. images in a telescope). This possibility was suggested to me by Sergey Katrechko. In any case, although with less reliance on the Husserlian terminology here employed, I originally argued points 1) and 2) in *Matter in Mind: A Study of Kant's Transcendental Deduction* (Bloomington: Indiana University Press, 1989); and most recently in “Cartesian Consciousness and the Transcendental Deduction of the Categories,” *International Yearbook of German Idealism*, 11 (2013; published 2016), 3-24. See also “Hans Vaihinger and Some Recent Intentionalist Readings of Kant,” *Journal of the History of Philosophy*, 41 (2003), 231-50. I have argued for 3) in “The Transcendental Idealisms of Kant and Sartre,” in Sorin Baiasu (ed.), *Comparing Kant and Sartre* (Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2016), pp. 217-56.

Kantian Appearances, Intentional Objects, and Some Varieties of Phenomenalism (Translation: M. Belousov)

Richard Aquila

*University of Tennessee
Knoxville USA*

Abstract

The aim is to develop some new alternatives for a phenomenalist reading of Kant. Although the concern is ultimately with empirically real objects, I begin with a reading of the Aesthetic and the notion of appearances as at least possibly *of* empirically real objects. Employing Husserlian terminology, I take these to be the “noematic correlate” of a fundamental mode of directedness borne by an (at least initially) purely aesthetic “noesis.” From here, and with a new reading of Kant’s discussion of the “transcendental object = X,” new possibilities open for a sense in which even a phenomenalist Kant might – without regarding them as also existing in themselves – regard empirically real objects as more than mere “logical constructs” out of the Aesthetic’s “appearances.”

Keywords: Kant, appearances, intentional objects, noesis/noema, phenomenalism, transcendental object = X

Publication date: 06.07.2020

Citation link:

Aquila R. Kantian Appearances, Intentional Objects, and Some Varieties of Phenomenalism (Translation: M. Belousov) // *Studies in Transcendental Philosophy* – 2020. – V. 1. – Issue 1 [Electronic resource]. URL: <https://transcendental.su/S123456780010187-6-1> (circulation date: 04.07.2024). DOI: 10.18254/S271326680010187-6